

После решения проблемы старейшины Ду и помощи клану жизнь Хань Цая стала проще. Он остался в обители старейшины Ду, днем занимался алхимией, а ночью культивировал.

Более полугода все шло гладко и спокойно. Однако в конце седьмого месяца Хань Цай вынужден был заставить Шу Тао подписать с Юннэнем договор о принудительном подчинении. По сути, это был рабский договор, но он использовал термин "договор о принудительном подчинении", чтобы смягчить его суровую реальность.

Когда Хань Цай решил начать новую жизнь, он знал, что ему понадобятся верные люди, и только договор о подчинении мог дать ему душевное спокойствие. Но у него было всего несколько сотен контрактов с подчиненными. Он не собирался тратить драгоценный контракт на Шу Тао. Он подготовил несколько общих контрактов, таких как принудительные контракты подчинения. Он решил заставить Шу Тао подписать их. Контракты подчиненных были уважительными, а принудительные контракты были похожи на контракты звериных рабов. В будущем Хань Цай планировал создать специальные талисманы, чтобы подчиненные были ему верны, но так как он был занят алхимией, ему пришлось использовать контракт, который он принес из прошлого.

Хань Цай осознавал, что предпочел бы обойтись без резких действий, но в то же время самым важным для него была собственная жизнь. Он не собирался становиться направляющим родителем для непокорного ребенка.

Ситуация развернулась, когда старейшина Ду предложил Шу Тао приготовить пилюли. Поначалу Шу Тао принял поведение старейшины и несколько месяцев старательно работал, как и раньше. Однако, когда он заметил, что к остальным пяти ученикам относятся так же, как и к нему, он стал недоволен.

То, что они зарабатывали столько же, сколько и он, и не получали никаких наказаний, раздражало его. В начале своего ученичества он перенес много наказаний, прежде чем получил повышение от старейшины. Несмотря на мизерный заработок в виде духовных камней, он чувствовал свое превосходство, потому что не выполнял рутинную работу, как другие ученики.

Когда все ученики стали получать равное обращение, недовольство Шу Тао возросло. Вместо того чтобы выразить свое недовольство, он начал тайно продавать пилюли, которые давал старейшина Ду, чтобы заработать немного дополнительных духовных камней. Со временем он стал действовать смелее: продал шестьдесят тысяч пилюль, а вернул старейшине Ду только восемнадцать тысяч духовных камней. Он утверждал, что переизбыток пилюль на рынке от других алхимиков заставил его снизить цены, а оставшиеся две тысячи духовных камней он забрал себе.

Когда старейшина Ду сообщил Хань Цаю о действиях Шу Тао, Хань Цай пожалел парня. Он не хотел причинять ему вреда, но не мог допустить, чтобы непредсказуемое поведение Шу Тао помешало его планам. Хань Цай предложил старейшине Ду проверить парня еще несколько раз и, если он продолжит воровать, дать ему контракт на принудительное подчинение, а не лишать его жизни. Хань Цай понимал, что Шу Тао, скорее всего, просто типичный бунтующий

подросток. Но в мире культивации такая роскошь была не по карману. Если бы на его месте был старый старейшина Ду, он, возможно, убил бы парня. Хань Цай не собирался позволять кому-либо нарушать его спокойную жизнь.

Старейшина Ду еще несколько раз проверял Шу Тао, посылая его продавать пилюли, и Шу Тао снова воровал. В конце концов, Хань Цай пришел к выводу, что лучшим вариантом будет сделать Шу Тао принудительным подчиненным. Шу Тао был полезен, благодаря его связям с внешней сектой он мог взять на себя много работы для Ханя.

Хань Цай тоже подумывал сделать настоящего старейшину Ду своим подчиненным, но в итоге решил отказаться, зная, что опытный старейшина Ду был старейшиной секты Лазурного Дракона. В секте, скорее всего, были предусмотрены контрмеры на случай подобных ситуаций. Он не хотел идти на ненужный риск. Однако Шу Тао, шестнадцатилетний новичок в секте, и он был уверен, что проблем не возникнет.

После того как Шу Тао стал подчиненным Юннзя, все вернулось на круги своя. К этому моменту семья Янь приобрела значительную недвижимость в нескольких крупных городах, включая город Сапфирового Клыка. Они получили письмо от семьи, в котором говорилось, что все готово в Городе Сапфирового Клыка и некоторых других местах.

На следующий день старейшина Ду отправил Шу Тао в город Сапфирового Клыка со всеми пилюлями, которые готовил Хань Цай. Хань Цай работал без устали в течение долгого времени, производя около пятнадцати тысяч пилюль среднего качества в месяц и около сотни пилюль высокого качества в месяц. Груз содержал более ста тысяч пилюль среднего качества, около семисот пилюль высокого качества и около ста тысяч быстродействующих пилюль. Это было огромное количество пилюль, но они должны были быть распределены по многим отдаленным крупным городам, чтобы рынок не был перенасыщен.

Шу Тао взял таблетки и отправился в город Сапфирового Клыка. Город находился примерно на том же расстоянии, что и Город Синей Чешуи, поэтому путь занял около суток.

Янь Бо, которого отправил Янь Жуй, получил посылку.

Пораженный огромным количеством пилюль, Янь Бо вернул Шу Тао кольцо для хранения старейшины Ду земного ранга, а пилюли аккуратно сложил в сумку. После доставки Шу Тао встретился с другими торговцами и продал им несколько пилюль, после чего вернулся в секту. Хань Цай произвел огромное количество пилюль, которые он планировал распространить и наладить отношения с другими торговцами.

Янь Бо, держа в руках огромное количество пилюль, вернулся в город Янь. Затем клан распределил пилюли среди своих старейшин, поручив им отправить их соответствующим людям, которым было поручено управлять магазинами и предприятиями в разных городах.

Таким образом, семья Янь официально вступила в алхимический бизнес в крупных городах вблизи области Вернант и некоторых значимых городах вблизи Секты Лазурного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2935979>